

Закаленная кровь

Серия «Кровавые Узы». Книга Десятая.

AMY BLANKENSHIP, RK MELTON

Russian Translation

Amy Blankenship
Закаленная Кровь

«Tektime S.r.l.s.»

Blankenship A.

Закаленная Кровь / А. Blankenship — «Tektime S.r.l.s.»,

Оборотень Джейд всю жизнь пребывала в уверенности, что все альфы — эгоистичные кровожадные мужланы, для которых прочие члены стаи — не более чем инструменты для упрочения собственного положения. Она-то знала. И ее брат, и ее жених, и ее похититель были как раз такими. Иных доказательств, что от альф можно не ждать ничего хорошего, Джейд и не требовалось, и она поклялась никогда не верить оборотням... и тем более в них не влюбляться. Но когда ее спасает голубоглазый блондин-альфа с телом греческого бога, ее клятва проходит серьезную проверку на прочность. Но как бы Джейд не пыталась сопротивляться, она боится, что этому альфе она проиграет.

© Blankenship A.

© Tektime S.r.l.s.

Содержание

Глава 1.	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Закаленная кровь

Серия «Кровавые Узы». Книга Десятая.

Amy Blankenship, RK Melton

Translator: Dasha Elsova

© Amy Blankenship, 2012

Издание второе, опубликовано Эми Бланкеншип

Все права защищены.

Глава 1.

Одиннадцать лет назад... Лос-Анджелес, святилище Хого.

Тишина дома начинала сводить Таски с ума. Он лежал, вслушиваясь в нее, и не смог бы заснуть, даже если бы от этого зависела его жизнь. Он встал с кровати и включил свет в спальне, чтобы видеть фото, закрепленное в раме зеркала на комод. Это была фотография Киоко, сестры его лучшего друга. Он забрал ее себе, пока никто не видел.

Момент для фото был выбран очень удачно, в прекрасных изумрудных глазах Киоко сияло солнце. Должно быть, тот день был ветреным, и ее волосы вздымались как ореол, обрамляя ее милое личико.

Никогда прежде Таски не хотел ни с кем встречаться, но эта девочка, глядящая на него с фотографии, заняла все его мысли. Он протянул руку к фото, но замер, когда в отражении зеркала за его спиной мелькнуло что-то белое. Повернувшись, он подошел к окну и посмотрел на дом по соседству.

Таски нахмурился, увидев на балконе напротив Киоко в белой ночной рубашке. Что она там делала в такой поздний час? Он отпер окно, надеясь, что сможет его открыть, не разбудив скрипом отца, но... Раму заклинило на середине, а когда он толкнул ее сильнее — она резко открылась полностью, громко стукнув. Он тяжело вздохнул.

Киоко вышла на маленький деревянный балкон, прилагавшийся к ее спальне на втором этаже. Ночной воздух приятно охлаждал ее кожу, шелестел подолом ее ночной рубашки до колен и сдувал ее длинные золотисто-каштановые волосы с лица. Ее изумрудные глаза смотрели на звезды, и она улыбалась, как могут улыбаться только счастливые маленькие дети.

Близилась полночь, и ей не спалось. Она была слишком возбуждена. Скоро будет день ее рождения, ей исполнится десять лет. На праздник придут все ее школьные друзья, и даже несколько друзей ее брата Тама. Тама был младше ее на год, и уже намного выше, но она совсем не завидовала. Она очень любила своего брата.

Недавно Тама вступился за нее по дороге домой. Мальчишки из школы начали дразнить ее. Они говорили, что ее растит чокнутый старикан, который всем рассказывает, что демоны существуют на самом деле. Один из них даже сказал, что подслушал, как его папа говорил его маме, что скоро за ее дедушкой приедут люди из сумасшедшего дома и увезут его, упаковав в смирительную рубашку.

Киоко кинула свою сумку на землю и набросилась на лгуна с кулаками. Какой же он противный, этот Йодзи!

У обидчиков не было ни шанса, когда ей на помощь внезапно пришли Тама и Таски. Таски выхватил ее из толпы и спрятал за своей спиной, а Тама поднял большую палку и держал ее на манер бейсбольной биты.

Йодзи, чувствуя себя смелым в окружении друзей, только рассмеялся и заявил, что Тама — такой же чокнутый, как и его сестрица. Тама от души приложил его по руке, и Йодзи, схватившись за нее, упал на колени от боли.

Когда старший брат Йодзи вышел вперед, чтобы отомстить, Таски не замедлил сбить его с ног прямо на брата. Киоко была бы рада, если бы на этом драка и закончилась... но Тама все еще был недоволен.

Он повернулся к Такси и выкрикнул:

- Это я — ее защитник! Я! Не ты!

Киоко хихикнула, вспомнив яростное выражение лица Таски. Оно-то и распугало ее обидчиков. А потом ей пришлось вмешаться, чтобы ее брат и Таски не подрались сами. Они ведь лучшие друзья, как-никак, и драка между ними была бы просто неправильной.

В конце концов они пришли к соглашению, что с этих пор оба будут ее защищать. Они так и звались теперь — ее защитниками, и принесли клятву на крови... Так, по крайней мере, сказал ей Тама.

От одной мысли о защитниках у Киоко теплело на душе, и ей казалось, что ничто не сможет ей навредить. Дом Таски — прямо рядом с их, так что они смогут всегда ходить в школу и обратно вместе, и никакие задиры ей не страшны.

Она улыбнулась еще шире, заслышав, как большие старые часы внизу едва слышно пробили двенадцать. Полночь наступила, а значит, ей теперь официально десять лет.

Она бросила взгляд на дом Таски и улыбнулась, увидев, что он стоит у окна спальни и смотрит на нее. Она помахала ему, но он внезапно повернулся и исчез за занавесками, и свет в его окне тут же погас.

Киоко прикусила губу, гадая, не обнаружил ли его отец, что он не спит так поздно. Она не понимала, почему Таски должен ложиться спать по расписанию. Ему уже двенадцать, для нее он большой мальчик. Когда она вырастет, он станет ее парнем - так он сказал ей сегодня.

Она посмотрела на пруд сразу за деревянным святилищем дедушки и тихо вздохнула, увидев отражение луны на его спокойной глади. Киоко слегка наклонила голову, когда что-то в святилище привлекло ее внимание. Возможно, дедушка там, за его деревянной дверью.. Но она могла бы поклясться, что он в постели.

Пристально глядя на святилище, она могла различить исходящее изнутри синее свечение. Она пожевала губу и перегнулась через перила, чтобы видеть лучше. Свет, исходящий из щелей между досками, был... как бы невидимым, но синее. Ее изумрудные глаза сузились, когда ей показалось, что в этом свете движется какая-то тень. Ей захотелось спуститься и посмотреть получше.

Скорчив рожицу, Киоко сдула темную челку с глаз и вспомнила, что случилось в прошлый раз, когда она осмелилась приблизиться к этому священному сооружению. Дедушка зашел внутрь, оставив дверь самую малость приоткрытой. Она только заглянула, а он тут же взбесился.

- Не понимаю, что там такого... всего лишь статуя какой-то принцессы, - прошептала Киоко так же, как в тот раз.

В ответ дедушка захлопнул дверь и повесил на нее замок. Он выглядел очень испуганным, и попросил ее никогда-никогда не заходить внутрь. Она охотно согласилась, потому что то, что так напугало дедушку... она не хотела бы с этим столкнуться. Но это было пару месяцев назад, и ее начинало одолевать любопытство.

Хитро улыбаясь, Киоко обернулась и посмотрела в спальню, чтобы проверить, что горизонт чист, а потом забралась на перила и свесила ноги с другой стороны. Если бы кто-нибудь не спал и увидел ее в этот момент, неприятностей ей было бы не избежать. Но она бы потерпела сотню лекций про безопасность ради того, чтобы посидеть вот так. Спальня осталась позади, перед ней — только пруд, и ей казалось, что она плыла в ночи, не видя ничего другого.

Она снова сосредоточила внимание на святилище, когда синее свечение резко вспыхнуло сверхновой. Со слепящей вспышкой сияние беззвучно взорвалось. Дверь святилища сорвалась с петель и упала с тихим стуком и громким всплеском.

«Что это плюхнуло?» - подумала Киоко.

Она снова метнула взгляд на сверкающую воду пруда и увидела, что по его глади расходятся большие круги, как будто туда только что что-то упало. Даже не подумав об опасной высоте, она повернулась на перилах и соскользнула вниз по металлическому столбу, поддерживающему балкон.

Как только ее маленькие ножки коснулись земли, она побежала. Ей показалось, что это дедушку выбросило в воду. С маленького мостика Киоко прыгнула в пруд, стараясь попасть в

то место, откуда расходились круги. Она сразу же устремилась в самую глубину, молотя ногами по воде, и не успела осознать, как ледяная вода окружила ее, обжигая.

Она знала, что не сможет ничего увидеть в темной и мутной воде пруда, но все равно открыла глаза. Дедушка был где-то там, на дне, и она должна ему помочь. Ее рот приоткрылся в восхищении, когда она все-таки увидела что-то в воде... что-то почти ослепительно сияющее. Прямо в середине этого сияния находился ангел, и он медленно опускался на дно.

Она почувствовала, как ледяная вода устремляется в ее легкие и отчаянно потянулась к сияющей руке ангела. Он был прекрасным и выглядел так, как будто спал. Крылья... у него были серебристые крылья. Ухватив его за руку, она потянула изо всех сил, но не только не вытащила его, но и ее саму затащило глубже. Она попыталась крикнуть, чтобы разбудить его, но ее легкие заполняла вода. Ей было не больно, но очень холодно... и так хотелось спать...

Киоко почувствовала, как его пальцы сжимаются вокруг ее руки. Ее последняя мысль была о том, что ангел пришел забрать ее на небеса к мамочке и папочке.

Тойя вздрогнул, резко приходя в сознание, и открыл глаза. Вода? Почему он в воде? Кто-то коснулся его руки, и он обернулся. В воде рядом с ним лежала маленькая девочка. Ее нежное личико обрамляли расплывающиеся волосы, но глаза ее были закрыты, а губы сердечком - приоткрыты.

Понимая, что это означало, Тойя взял ее на руки и выскочил из воды, оставляя за собой след из брызг.

Он посмотрел на свою ношу, и его дыхание замерло... она выглядела такой красивой и хрупкой. Подняв крылья вверх, он приземлился на мягкую траву и осторожно опустил девочку. Положив руку ей на сердце, он молился, чтобы оно билось.

Его золотые глаза раскрылись и его собственное сердце часто забилося, когда сила защитника сконцентрировалась в его ладони. Ему на глаза навернулись горячие слезы, сквозь них он уже не видел ее так четко. Его золотые глаза расширились, когда его сила защитника потянулась к ней.

- Киоко?

Тойя почувствовал, как ее сила смешивается с его, собираясь между его ладонью и ее сердцем, и понял, что был прав. Он наконец-то снова нашел ее, но в этом мире она была всего лишь ребенком. Он поднял глаза к небу и взмолился: «Ты же не просто так притащил меня сюда?.. Пожалуйста, скажи, что ты сделал это не единственно для того, чтобы я снова увидел ее смерть! Я не смогу выдержать это... и я с этим не смирюсь.»

Но ничего не произошло, ее тело безжизненно висело на его руках, и он потерянно всхлипнул, вызвав эхо. Он вжался лицом в сгиб ее шеи и прижался грудью к ее груди, надеясь, что она почувствует биение его сердца.

- Черт побери, Киоко, я здесь... ты чувствуешь? - нервы Тойи расшатывались с каждой секундой, пока наконец он не выкрикнул в отчаянии: - Пожалуйста, позволь мне спасти ее хоть на этот раз!

Как по наитию он повернул полные слез глаза к небольшому сооружению неподалеку. Там... прямо за открытой дверью стояла Статуя Девы. Чувствуя на себе сияющий взгляд Сердца Времен, Тойя понял, что впал в немилость, и вспыхнул от гнева.

- Плевать я хотел, что демоны наступают! Можешь забирать себе свой чертов кристалл! Мне важна только она. Я люблю ее. Я всегда любил только ее. Не смей снова отбирать ее у меня!

Сияющие глаза статуи, казалось, на миг замерли на нем, разглядывая, а затем из них вырвалась мягкая вспышка света. Даже не слыша голоса, Тойя знал, что спрашивает Сердце Времен. Он почувствовал, как его окутывает спокойствие, и его гнев отступает. Он снова перевел взгляд со статуи на умирающую в его руках девочку.

- Если это то, что от меня требуется, - прошептал Тойя, готовый пожертвовать всем, лишь бы она жила. Ее маленькое тело начало светиться в гармонии с его, их окутало мягкое синее

свечение. Тойя склонился к ее губам и поделился с ней своим дыханием... решая их судьбу и снова запуская ее сердце.

Киоко вдохнула теплеющий воздух, стараясь избавиться от затягивающей ее смертной темноты. Вода больше не наполняла ее легкие. Тепло, она была в тепле. С трудом она открыла глаза, вспомнив об ангеле, которого она пыталась спасти.

Смагивая с темных ресниц воду, она ждала, когда синее свечение перестанет ослеплять. Когда оно наконец-то погасло, она обнаружила, что лежит на руках того самого ангела, и он смотрит на нее. Ее губы покалывало, и она в изумлении прикоснулась к ним кончиками пальцев.

Тойя не мог оторвать от нее взгляда, пока она открывала свои изумрудно-зеленые глаза, излучающие любопытство и ум. Когда она улыбнулась ему, его грудь болезненно сжалась. Он чувствовал открытую рану произошедшего, когда она подняла руку и дотронулась маленькими пальчиками до своих губ, как будто почувствовав, что он поцеловал ее.

- Почему ангел плачет? - невинно спросила Киоко, глядя, как по его щекам катятся слезы.

Тойя увидел, что ее улыбка гаснет, и понял... что он плачет.

- Я не плачу, - он сморгнул слезы и вытер щеки рукавом. Поток слез прекратился не сразу, и ему пришлось стереть их еще раз. - Только пообещай мне, что больше не будешь лезть в воду, пока не научишься плавать.

Он уже чувствовал, как исчезает из этого мира... но ему было все равно, лишь бы она жила.

Киоко поднялась в его руках и посмотрела на пруд, потом снова на него.

- Я и забыла, что не умею, - прошептала она, удивленная, что могла забыть такое.

Тойя видел, как статуя светится за ее спиной, и знал, что его время на исходе. Руки Девы засветились ярче, и он слышал, как вдалеке монстры его мира пытаются прорваться сквозь брешь. Барьер между мирами всегда истончался, когда Киоко была неподалеку.

Без предупреждения он протянул руки и крепко обнял Киоко, уже скучая по ней. Он потерял щекой об ее каштановые волосы и прошептал дрожащим голосом:

- Мне нужно вернуться на другую сторону и остановить демонов, чтобы они не проникли сюда.

- Ты говоришь совсем как дедушка... а он все знает про демонов, - сказала Киоко, прижимая ухо к его груди и слушая стук его сердца. Одна ее рука скользнула ему за спину, и она удивилась, что не чувствует его крыльев, хотя точно знает, что они есть.

Тойя посмотрел на наивную девочку в своих объятиях и обхватил ее за подбородок, поднимая ее лицо и заглядывая в ее поразительные изумрудные глаза.

- Не бойся демонов, Киоко... у тебя есть способность изгонять их из этого мира, - сообщил он и бросил взгляд на статую девы. Он чувствовал, что демоны проникают сквозь Сердце Времен с ужасающей скоростью.

Тойя встал, опустил ее на траву и направился к статуе, доставая свои парные кинжалы.

- И я не ангел... я — твой защитник. Меня зовут Тойя.

Киоко стояла в траве на коленях, наклонившись вперед, и смотрела, как он заходит в святилище и оно освещается туманных синим светом. Она закричала, когда из этого сияния внезапно вытянулись руки и схватили ангела, а затем его окружили еще несколько демонов. Ее крик и рев ангела звенели в ночном воздухе, а сияние статуи начало взрываться внутрь, как будто его затягивал пылесос.

Киоко слышала, как хлопнула задняя дверь дома, но не могла оторвать взгляда от ангела и демонов. Она поднялась на заплетающихся ногах и припустила к открытой двери святилища. Она слышала, что дедушка и брат зовут ее по имени, но побежал за ней Таски.

Как раз тогда, когда она протягивала руку, чтобы ухватить ангела, руки Таски обвились вокруг нее, отрывая ее от земли, опоздав лишь на секунду. Указательный палец Киоко задел

вытянутую руку статуи, и из того самого места, которого она коснулась, вырвались широкие лучи света. Таски показалось, как будто прямо у них перед носом взорвалась целая бочка с фейерверками на День Независимости.

Один из этих лучей ударил Таски в левую сторону груди, и мальчик вздрогнул от неожиданности. Но боли не было; вместо нее он почувствовал, как его что-то наполняет... что-то, чего ему не хватало всю жизнь, и только теперь все было на месте.

Раскрытыми глазами он смотрел на красивую флуоресцентно-синюю светящуюся ленту, которая соединяла руки статуи и Киоко, как будто не желая, чтобы эта связь разорвалась. Таски моргнул и на долю секунды увидел красивый кристалл, вращающийся на ленте. Он не хотел, чтобы Киоко коснулась его, и отшатнулся, крепко держа ее в руках.

Кристалл вращался все быстрее и быстрее, и, наконец, взорвался. Осколки света разлетелись по всему городу, как будто удивительный звездопад в ночи.

Таски тяжело дышал. Когда он снова подобрался к окну, он увидел, что Киоко безжизненно повисла на руках незнакомца, и запаниковал. Он не знал точно, что этот тип с ней сделал, но порадовался, когда сияние затянуло его и красноглазых демонов вместе с ним.

- Ангелу нужна наша помощь! - закричала Киоко, пытаясь вырваться из рук Таски, но он был слишком силен. Увидев, что дедушка встал между ней и статуей, она непонимающе выкрикнула: - Там, внутри этой статуи, демоны, и они его убьют! Ты же сражаешься с демонами... помоги ему... пожалуйста!

Она прижалась к Таски и всхлипнула, увидев, что дедушка смотрел еще более испуганно, чем в прошлый раз.

- Ты не можешь... помочь ему?

Дедушка Хого повернулся и заглянул в святилище. Оградительные свитки, которыми он завесил все маленькое святилище, еще дымились, большей частью превратившись в пепел. Он попятился из святилища и посмотрел на мальчика, держащего внуку. По спине у него побежали мурашки. Глаза Таски были светло-коричневого цвета, но сейчас его злой взгляд, устремленный на статую, горел аметистом.

Его кровь заледенела, когда он увидел светящуюся ленту, связывающую Киоко и Статую Девы. Дедушка понял, что их время все-таки вышло. Появление кристалла — это уже плохо, но его взрыв наполнил его ужасом. К тому же, он видел, как осколок кристалла попал в грудь юному Таски.

- Свитки не обманывали, - хрипло прошептал он. Как бы он хотел, чтобы это было неправдой.

Дедушка Хого поднял глаза в небо и вознес безмолвную молитву о подсказке в пути любому божеству, что услышит его. Ему нужно увезти отсюда детей, и главное... увезти Киоко от Таски. Мальчик, сам того не желая, наведет на нее демонов, а за ними последуют и стражи кристалла.

Таски вздрогнул, когда Киоко вытащили из его рук. Он повернул аметистовый взгляд на того, кто это сделал... это был ее дедушка. И слишком уж сильно он сжимал ее плечи.

- Таски, тебе нельзя находиться здесь так поздно. Если не хочешь, чтобы я разбудил твоего отца, советую тебе сейчас же идти домой, - резко потребовал дедушка Хого. Он подтолкнул Киоко в подставленные руки Тамы и отвернулся от оставленных на его попечение внуков.

Такси уставился на Киоко, как она спрятала лицо на груди у Тамы и все плакала об ангеле, которого, она была уверена, убили демоны.

- Киоко, завтра утром я буду ждать тебя, чтобы проводить в школу, - сообщил он, бросил последний угрожающий взгляд на святилище и отправился назад, домой.

Дедушка Хого дождался, пока Таски заберется в дом через окно. Он глубоко вздохнул, зная, что ему предстоит. Его внукам это совсем не понравится, и они не замедлят высказать свое недовольство.

- Собирайтесь, дети... мы уезжаем через час, - распорядился он.

Настоящее время... штаб СОР, Замок.

Шторм, погруженный в мысли о защитниках, развалился в кресле и уставился в потолок. Изначальная легенда о защитниках повествовала о странной, парадоксальной истории любви.

Эта странная легенда заинтриговала его, и он расследовал ее происхождение, пока не наткнулся на упоминание о могущественном кристалле под названием Кристалл Сердца Защитника. Разузнать даже такую малость было делом непростым: текст легенды то появлялся на бумаге или камне, то исчезал бесследно, как будто ее никогда и не было. Это было загадкой даже для Путешественника во Времени.

Старейшие записи о кристалле измерений, которые он смог найти, рассказывали о двух защитниках, бессмертных близнецах. Они защищали все параллельные измерения, населенные людьми, от столкновения с измерениями демонов. Эти двое могущественных бессмертных влюбились в человеческую девушку, которая прошла в брешь между мирами с помощью кристалла, созданного ее отцом.

Два защитника бились за нее, в процессе чуть не уничтожив печать, которую защищали.

Один из близнецов в попытке прекратить разрушительный конфликт слил воедино этот парадоксальный кристалл, душу девушки, и ее статую, специально созданную из ткани, разделяющей измерения. Он надеялся, что благодаря этому девушка будет существовать в каждом измерении, находящемся под их защитой.

Затем он намеревался засунуть своего близнеца в одно из этих измерений и запечатать его от вторжения демонов. Так одни оба были бы счастливы с любимой. Но все пошло не так. Когда девушка, кристалл и статуя слились воедино, она неожиданно исчезла из измерения демонов, и брешь за ней закрылась.

Когда второй брат узнал, что натворил его близнец и как лишил их возлюбленной, он впал в неистовый гнев и убил своего брата, что разбило их души. Но, поскольку они были бессмертными и не могли по-настоящему умереть, их души сложились в пять новых защитников, каждый из которых чувствовал притяжение девушки, теперь существующей в каждом измерении.

Он пялился в потолок, зная, что эти самые пятеро защитников и поселились на третьем этаже замка.

Шторм нашел загадку трудноразрешимой, поскольку кристалл менял не только место и время... но и измерение. Он давным-давно научился не лезть в дела, неподвластные способностям Путешественника во Времени. А сейчас... мало того, что демоны атаковали Лос-Анджелес, еще и его силы не работали. Не лучшее время испытывать удачу. Он мог оказаться в параллельном измерении, не имея возможности попасть в свое.

Ну уж нет... здесь защитники сами по себе.

Глава 2

Настроение Таски не улучшилось, когда он вернулся в отделение. Всю дорогу он слышал по рации, как другие полицейские докладывали о появлении демонов. Все напоминало ему о той ночи, когда он впервые увидел демона... той самой, когда исчезла Киоко.

Он приложил руку к тому месту на боку, куда вошел луч света, и нахмурился, вспомнив, как испуган и разочарован он был, когда следующим утром обнаружил пропажу семейства Хого. Он пришел, чтобы проводить Киоко в школу, как и обещал, но обнаружил дом покинутым.

Это происшествие давило на него долгое время, и даже сейчас оно все еще вызывало в нем эмоции. Черт, он все еще хранил подарок на день рождения Киоко. Это было маленькое золотое предобручальное кольцо, которое ему помогала выбрать бабушка, миссис Тулли.

Все последние одиннадцать лет он видел сны о Киоко и демонах, и они становились все чаще и страшнее. Как ни странно, в его снах она выросла вместе с ним. Он не мог спать, так сильно его пугала мысль о том, что она, возможно, в опасности.

Вздыхнув, он выбросил Киоко из головы и посмотрел на своих напарников. Их оперативная группа устроила облаву на склад, где держали похищенных женщин, и теперь четверых из пяти охранников вели в участок на допрос к ребятам Бориса.

Того охранника, который чуть не пристрелил Мику, помещали в специальную комнату для допросов прямо здесь, в отделе детективов. Комнату выделили и обустроили с тем расчетом, чтобы в ней при необходимости возможно было удержать и сверхъестественных существ... и даже демонов низшего уровня.

Таски оглянулся на опергруппу и чуть не фыркнул — некоторые полицейские прямо раздувались от гордости за удачно проделанную работу и одобрительно похлопывали друг друга по спине.

Сам Таски считал, что все что они сделали — это спасли всего лишь троих похищенных и взяли под стражу нескольких охранников, предпочитавших думать кулаками. Нечего тут было праздновать, разве что один из них все же расскажет, где Лукка держит остальных женщин. Но он сильно сомневался, что этих молодчиков интересовало что-то в их работе, кроме следующей сигареты.

Таски прислонился к стене и смотрел, как здоровенный грузовик задним ходом въезжает в пристроенный к зданию гараж. Он предполагал, что контролировать перемещение волчицы из грузовика в здание будет Титус. Он же все-таки альфа, и если захочет, сможет сделать так, что она сама на своих ногах... или лапах... войдет в здание.

На данный момент ее спасители обращались с ней ничуть не лучше, чем похитившие ее работорговцы.

Тяжелым взглядом Таски смотрел, как Титус вышел со стороны водителя и хлопнул дверью. Больше всего ему не нравилась толпа, собравшаяся за грузовиком в надежде хоть глазком увидеть так называемую «волчицу». Его внимание отвлек Мика, подошедший с другой стороны грузовика. С собой он тащил пятого охранника.

Мика крепко держал охранника за ворот куртки и подталкивал его идти дальше. Таски улыбнулся в душе, глядя, как пума отыгрывается на сопротивляющемся мужчине за то, как с ним обошлись. Ноги оборотня были скованы так близко друг к другу, что он мог идти только крошечными шажками.

- Развлекаешься? - спросил Таски, когда Мика подошел поближе.

- Нет еще, - ухмыльнулся Мика и резко дернул за оборотня за воротник, так что ткань сдавила ему горло. Мужчина придушенно булькнул и подался назад. - Но почти.

Таски приподнял бровь, глядя на поведение Мики, но решил, что если бы это ему в голову тыкали пистолетом... он вел бы себя не лучше. Охранник заметил его и оскалился, обнажая все свои - человеческие — зубы. Почему оборотень решил, что его оскал настолько же страшен, когда он в человеческой форме, было для Таски загадкой.

- Да, да. Считай, что и я на тебя оскалился, нарычал и забрызгал слюной, придурок, - скучающим голосом ответил Таски, склонив голову.

Мика только рассмеялся, глядя, как Таски задирает и без того раздраженного оборотня. Он начинал думать, что Таски, в случае чего, выйдет из потасовки победителем. Что-то в этом новичке заставляло его присматриваться к нему, а шифтеры не игнорируют свои инстинкты.

Он подтолкнул охранника вперед, к специальной комнате для допросов, и придал ему ускорения пинком под зад. Тот запнулся и ударился плечом о стальной край дверного косяка. Звук, который он невольно издал, больше походил на визг побитого щенка, чем на рев свирепого оборотня.

- Упс, - голос Мики сочился сарказмом. - Больно? Я был бы нежнее, но понял, что мне не нравятся люди, намеревавшиеся наделать дырок мне в мозгах. Так что если тебе кажется, что я не в настроении... тебе не кажется.

С еще большим удовольствием Мика практически впихнул оборотня в комнату. Он довольно вздохнул, когда охранник врезался в титановый стол, приваренный к полу в центре комнаты.

Войдя следом за оборотнем, Мика схватил его и силой усадил его в такое же титановое кресло, похожее на электрический стул, какие использовали в тюрьмах для казни заключенных. Как только охранник увидел, что это за стул, он с новыми силами попытался сопротивляться и бежать. Мика с удовольствием прижал его запястья к ручкам стула и зафиксировал их зажимами.

- Только не вздумай отгрызть себе руки, пока мы не закончим с тобой... понял? - распорядился Мика, не обращая внимания на поток ругательств в свой адрес.

Таски покачал головой на выходки Мики и снова повернул взгляд на грузовик, в открытых дверях которого было видно клетку. Уже одно то, что внутри была женщина, беспокоило его сразу по нескольким причинам, но только он один полностью понимал, почему.

Он запретил себе об этом вспоминать и оттолкнулся от стены, когда Титус подошел к нему с пустыми руками.

- И что же ты будешь делать? - тихо спросил Таски. - Поместишь ее в камеру прямо в клетке?

Титус нахмурился, расслышав сарказм в голосе Таски.

- Я сейчас открою клетку и переведу ее в камеру. Двойная клетка для нее — это слишком, но ее нужно где-то держать, пока мы не определим самый безопасный для нее вариант.

- Почему бы не оставить ее в «Ночном свете» с остальными оборотнями? Так, по крайней мере, она будет под наблюдением, - предложил Таски. Он обдумывал варианты всю дорогу.

- Это будет хуже, чем поместить ее в камеру, - покачал головой Титус.

- Не понимаю, почему, - нахмурился Таски.

- Ты же видел, как вокруг ее клетки собрались оборотни, да? - спросил Титус, окидывая толпу неодобрительным взглядом.

- Угу... и это действует мне на нервы, - заметил Таски.

Титус посмотрел ему в глаза и почувствовал некоторое уважение к новобранцу.

- Тогда, наверное, нам стоит прервать нашу обзорную экскурсию.

Именно в этот момент Мика решил присоединиться к разговору и сверкнул глазами на офицеров.

- Да, а то они ведут себя как псы в течке.

- В данном случае... сравнение точное, - изогнул бровь Таски.

- Даже точнее, чем ты думаешь, - добавил Титус и повернулся к обсуждаемым оборотням.
- Ну все, парни, пора возвращаться к работе, - сообщил он. - Вы как будто раньше не видели самку оборотня.

Парочка оборотней, от переизбытка гормонов думающих не той головой, казалось, не послушается приказа, и Титус нахмурился. Он очень не хотел применять свои способности альфы. Он-то рассчитывал, что он альфа только на время... но Борис, похоже, считал иначе. Единственным альфой в городе кроме него был Лукка, а значит, выбора у него особо не было.

- Немедленно! - громыхнул Титус, и мужчины вздрогнули и бросились врассыпную. Как только они ушли, он подошел в двери клетки и открыл ее, чтобы переместить волчицу в безопасную камеру.

- А что, нет сотрудника, который не живет в «Ночном свете»? Чтобы поместить ее под наблюдение, но не в камеру? - спросил Таски, чувствуя, как по его спине бегут мурашки от близости к клетке.

- Стальные прутья послужат ей дополнительной защитой от стаи, которой ты так легкомысленно хочешь ее доверить, - объяснил Мика. - Видишь ли, мы держим ее в клетке не просто потому, что нам так хочется. Это для ее защиты. Свободные самки оборотня весьма ценятся, и Титус очень не хочет ругать свою стаю за то, что они думают не тем местом... если ты меня понимаешь.

- Хуже того... когда ты ушел, мы нашли пустые ампулы и шприцы в мусорке рядом с ее клеткой. Судя по этикеткам, ее накачивали гормонами.

- Гормонами? - спросил Таски, чувствуя, что смысл слов Мики пролетел над его головой в далекие дали.

- У нее пытались вызвать течку и оплодотворить ее, - холодно разъяснил Титус. - Более семидесяти процентов оборотней в полиции одиноки, а большинство женатых женаты на людях. Ее появление может спровоцировать бунт. Насколько я знаю... она единственная самка оборотня в городе, достигшая брачного возраста, но не имеющая партнера. Наш вид начинает соперничество за самок еще до того, как они достигают нужного возраста.

Таски взглянул на ситуацию по-новому и нахмурился.

- Теперь, когда вы все так разложили по полочкам, я понимаю... фиговая ситуация.

- Ничего страшного, - Мика хлопнул его по плечу. - Ты еще многого не знаешь о шифтерах, но ты быстро учишься. Ты скоро сможешь разбираться в наших законах, и глазом не моргнув.

- Отлично, - буркнул Таски. - Еще законы.

Титус залез в грузовик и зашел в клетку, но когда он нагнулся, чтобы поднять оборотницу на руки, он учуял ее запах и чертыхнулся. Когда он в последний раз имел дело с шифтером в течке, он заработал кулаком ревнивого Бога Солнца в лицо. И по крайней мере, он быстро учился.

- Эй, Мика, у тебя с собой маскировщик запаха?

Бутылочка с распылителем отправилась в полет, и он поймал ее прямо в воздухе. Пару минут он потратил, чтобы опустошить ее и засунуть себе в карман. Потом он осторожно поднял ее на руки и вышел из клетки.

Когда Титус вынес ее на свет, Таски не смог не залюбоваться тем, какая она красивая волчица. Ее мех был чисто черный, а глаза, как он успел заметить на складе, когда она смотрела на него сквозь прутья клетки, были красивого золотого цвета с вкраплениями зеленого и синего.

- Интересно, сколько ей лет, - задумчиво пробормотал Таски, не желая ее разбудить, хоть она и находилась под действием транквилизаторов и пока бы не проснулась.

- Основываясь на размере ее ног, Борис предполагает, что около двадцати, - нахмурившись, ответил Мика. - Но, похоже, в плену ей сильно досталось.

Титус занес волчицу в пустую камеру и осторожно положил ее на кровать. Он услышал разговор Таски и Мики и пригляделся к ней.

Он был вынужден молча согласиться, что в плену у Лукки ей пришлось несладко. Ее темная красивая шерсть местами была грязной и спутанной. Похоже, она уже какое-то время отказывалась обращаться в человеческую форму. Подушечки ее лап были исцарапаны и загрызены, к тому же Таски разглядел ожоги от электрошокера.

Он знал, почему она отказывалась перекидываться, и уважал ее за упрямство. Если бы ее застали в человеческом виде... тут же бы изнасиловали. Она воспользовалась единственным доступным ей средством контроля... тем фактом, что самки оборотней не могут забеременеть в форме волка. Это значило, что она не только волевая, но и умная.

Титус на время сдержал свой гнев, вышел из клетки и запер за собой дверь. Когда она очнется, она все равно будет в ярости, но камера в участке была, по крайней мере, намного лучше ее прежней клетки.

- Может, приступим к допросу этого охранника? Вдруг он знает, где держат остальных пленниц? - спросил Таски, направляясь к комнате для наблюдения за допросом.

Титус не успел ответить, потому что один из полицейских, не участвовавших в облаве, открыто проскользнул в дверь и устремился к камерам.

- Куда ты, черт побери, собрался, Филлип? - потребовал объяснений Титус.

Полицейский, один из молодых оборотней, застыл и смущенно улыбнулся.

- Я пропустил облаву и хотел посмотреть, не перекинулась ли она в человека.

- Понимаешь теперь, о чем я говорил? - Мика толкнул Таски локтем.

- К сожалению, - Таски нахмурился и скрестил руки на груди.

Объяснения полицейского стало тревожным сигналом для Таски, и его гнев разгорелся с новой силой. Если волчица перекинется в человеческую форму, она останется голышом, и ей было бы нечем прикрыться. Стало понятно, насколько правдивы были слова Мики про волчьи инстинкты.

- Она такое же разумное существо, как и ты, так что нечего за ней подсматривать! - рыкнул Таски и понесся в наблюдательную комнату.

- А парень смельчак, надо отдать ему должное, - пробормотал Мика.

- Думаю, наш ответ очевиден, - Титус недовольно поднял бровь. - Пока не придет иного приказа, никто не допускается в этот отдел... ясно? Кстати, давай-ка ты будешь охранять дверь, чтобы никому в голову не пришла такая же идея, как и тебе.

- И что мне им сказать? - глупо спросил Филлип, и отступил назад, когда Титус направился к нему.

- Скажи, что я прострелю голову первому же идиоту, который вздумает сюда сунуться, - громыхнул Титус и сверкнул на Филлипа глазами. Тот так поспешил убраться, что чуть не запутался в собственных ногах.

- Тебе когда-нибудь говорили, какой из тебя отличный альфа? - рассмеялся Мика и хлопнул Титуса по спине.

Титус покачал головой и добавил:

- Возможно, нам следует пройти по отделу и запереть все двери и окна, на случай, если найдутся еще отчаянные. Я не хочу отвлекаться, когда мы примемся за идиота в соседней камере.

- Возможно, нам следует организовать работу по сменам, чтобы кто-то всегда наблюдал за ней, - предложил Мика. - Ну а сейчас нам следует отправиться за Таски, пока он нашего охранника живьем не съел.

- Точно подмечено, - поднял бровь Титус.

В комнате для наблюдения за допросом Таски вцепился в спинку стула и уставился на оборотня через полупрозрачное зеркало. Он закрыл глаза, не в силах избавиться от навязчивого воспоминания о последнем сне о ней. Он приснился ему, когда он последний раз спал.

Ему снилась клетка, темнеющая в центре огромной пещеры. В ней была заперта Киоко. Во сне ему казалось, что монстр украл ее у него. В отчаянии он ходил вокруг клетки и искал задвижку, которая бы освободила ее от монстра, но видел только толстые прутья. Он пообещал спасти ее... но как он мог выполнить обещание, если у чертовой клетки не было двери?

Он посмотрел вверх и встретился взглядом с Киоко, и прямо в этот момент из темноты появились руки и утянули его назад, к смерти... он помнил, что умер.

Воспоминание закончилось, и Таски открыл глаза. Сколько раз ему не снился этот сон, он всегда заканчивался одинаково... Киоко оставалась запертой, а он умирал. Он пропустил челку сквозь пальцы, пытаясь взять себя в руки. Неважно, насколько реальными казались эти сны... все они были только у него в голове. Там и пусть остаются.

Он посмотрел на похитителя в соседней камере и решил выместить гнев на настоящем монстре, любящем запирает девушек в клетки. Почему бы и нет... все равно ему больше нечем заняться.

Вслед за Титусом Мика зашел в наблюдательную комнату и увидел, что Таски опирается на стул и пялится на закованного охранника через полупрозрачное зеркало. Если бы взгляды могли убивать, от того осталось бы только мокрое место.

- Можем ли мы пустить ток в его стуле? Пусть потанцует, - спросил Таски... шутя только отчасти.

- Заманчиво, но нет, - ответил Титус. - Но вот приход Филлипа поднял насущную проблему.

- Нужно принести ей какую-нибудь одежду, - кивнул Таски. - На тот случай, если она очнется и все-таки решит перекинуться. - Ни один из шифтеров не двинулся, и он продолжил: - В рейде же участвовала женщина? Может в ее шкафчике найдется смена одежды. Мне пойти спросить ее?

- Нет, она занята по горло — проводит осмотр других пленниц у доктора, - сообщил Мика, потер подбородок, и тут ему в голову пришло решение сразу двух проблем. - Но у меня есть идея.

- Это что-то новенькое, - усмехнулся Титус, а Мика толкнул его локтем.

- Ха-ха, - прорычал Мика. - Так, о чем я... давайте я позвоню Алисии и попрошу ее привезти какую-нибудь одежду.

- Кто такая Алисия? - спросил Таски.

- Младшая сестра Мики, - сообщил Титус. - Он не в настроении с тех пор, как она сошлась с Богом Солнца.

- Богом Солнца? - не понял Таски. Такого он раньше не слышал, но, наверное, ему уже стоило прекратить удивляться. У него уже должен был выработаться иммунитет.

- Прекрати рассказывать всем подряд о моей жизни, - пробурчал Мика и достал мобильник. Набирая номер, он вздохнул, признавая правоту Титуса. Он и правда совсем расклеился, потому что скучал по сестре, а засранец Дамон не отпускал ее от себя целыми днями. А сейчас у него был отличный повод ее увидеть и убедиться, что она счастлива с Мистером Ревнивцем.

- Ты заставишь Алисию тащиться через весь город только ради одежды? - поднял бровь Титус. - Совсем отчаялся?

- Кто такой, черт возьми, Бог Солнца? - спросил Таски. Он очень хотел узнать, чтобы добавить его на свою воображаемую Доску Странностей.

Мика уже собирался отправить сообщение, когда Титус поставил под сомнение его мотивы. Думая быстро, он нашел еще один повод позвать сестру.

- Вообще-то, я думаю, что так мы сможем убить двух зайцев, - ухмыльнулся Мика. - Алисия рассказала мне, что Дамон учит ее подчинять себе людей.

Он указал на охранника по другую сторону зеркала.

- Скорее всего, Алисия сможет всего парой вопросов добиться от этого тупицы куда большего, чем мы, даже если отбивную из него сделаем. Кроме того, ей он вынужден будет сказать правду, тогда как мы не сможем определить, не морочит ли он нам головы, лишь бы не попасть в переделку с Луккой.

- Ну и ладно, - вздохнул Таски, смиряясь с игнором. - Уверен, я как-нибудь сам разберусь, что к чему.

Глава 3

Алисия как раз приготовила себе чашечку кофе, когда зазвонил ее мобильник. Она поспешно схватила сумочку, нашла телефон и глянула, кто звонит. Она прижала телефон к уху с широкой улыбкой.

- Привет, Мика! Как делишки?

- Найдется у тебя чуток времени для старшего братика? - спросил Мика, повернувшись спиной к Таски и Титусу, чтобы они не видели выражения его лица. Он обрадовался, что ответил не Дамон.

- Думаю, да, - пожала плечами Алисия. - Дамон ушел с Майклом и Кейном и вернется не скоро.

- Хорошо, потому что я хочу попросить тебя о помощи, - начал Мика. - мы спасли от работарговцев самку оборотня и сейчас она у нас в камере. Она еще не перекинулась, но когда соберется... ей понадобится одежда. Сможешь привезти что-нибудь для нее в участок?

Алисия посмотрела на свой шкаф, ломящийся от одежды, и кивнула:

- Да, думаю, я что-нибудь откопаю. Когда мне приезжать?

- Как только соберешься, - ответил Мика. - Ее накачали успокоительным, так что мы не знаем, когда она проснется.

- Я приеду, - сказала Алисия. - Что-нибудь еще?

- Я так рад, что ты спросила, - улыбнулся Мика. - Нужно, чтобы ты подчинила еще одного оборотня и задала ему пару вопросов. Как думаешь, сможешь?

- Да, - ответила Алисия даже слишком быстро. - Дай мне пару минут, чтобы одеться и взять вещи для бедняжки, и я приеду.

Она завершила звонок, широко улыбнулась и принялась поспешно одеваться. Наконец-то ей будет, чем заняться, пока Дамона нет дома. По крайней мере, она больше не чувствовала себя бесполезной, а если ей повезет, она докажет Дамону, что и сама кое на что способна.

Она надела свои любимые джинсы и черную рубашку Дамона, достала спортивную сумку из черной кожи и уложила в нее несколько вещей из шкафа. Она взяла одежду разных стилей, чтобы девушка смогла сама выбрать, какой стиль ей нравится — девчачий или крутой. Дамон забил половину ее шкафа одеждой, по стилю подходящей к его стилю «плохого парня».

Упаковав одежду, она выбрала для девушки нижнее белье, которое еще не надевала, и пижаму, и тоже уложила их в сумку. Как она посчитала, любая девушка после пребывания в плену оценит такие мелочи, как чистое белье, зубная щетка и косметика.

Наконец она еще раз оглядела комнату, чтобы удостовериться, не забыла ли она чего. Она увидела свои предметы для ухода за волосами и схватила расческу, гребень и несколько резинок, на случай, если девушка захочет убрать волосы.

Алисия улыбнулась, перекинула сумку через плечо и направилась к спальне. Она была рада, что снова увидит Мику, хотя они и виделись несколько дней назад. Она скучала по нему.

От того, что он позвонил специально, чтобы попросить у нее помощи, у нее захватывало дух. У нее появилась основательная причина испытать свои силы в подчинении, а то, что ее цель была оборотнем, означало дополнительную сложность.

Людей подчинять было проще, потому что у них не было иммунитета к подчинению, разве что они были медиумами или носили амулеты, как она сама. Дамон говорил ей, что шифтеров подчинить труднее, потому что все пять их чувств развиты сильнее. К сожалению, возможности испытать свои способности даже на людях у нее не было, потому что Дамон редко выпускал ее из спальни.

Алисия расправила плечи. У нее появилась прекрасная возможность испытать свои силы в подчинении, не отвлекаясь ни на что. Но не успела она выйти из спальни, как в дверь ворвался Кейн, бормоча себе под нос.

- Что случилось? - спросила Алисия.

Кейн, похоже, не услышал ее и продолжил бормотать что-то о женщине по имени Оливия. Неожиданно он замер и громко выругался.

- Вот черт! - крикнул он. - Не Оливия... Виктория!

В этот миг зашли Майкл и Дамон, посмеиваясь над Кейном.

Алисия, недовольная тем, как не вовремя вернулся Дамон, чуть не застонала. Она была рада, что он вернулся живым и здоровым, конечно, но надеялась, что успеет съездить в полицейский участок до его возвращения.

- Так ты, значит, из тех мужчин, которые запоминают имя каждой своей женщины? - протянул Дамон.

- Да, я их всех помню, - рыкнул Кейн.

- И кто же тогда Оливия? - спросил Майкл.

- К черту иди! - буркнул Кейн и направился в свою комнату.

- Вот и ответ на мой вопрос, - заявил Майкл и пошел к лестнице, но остановился, увидев Алисию рядом с дверью спальни. Она выглядела так, как будто попала на месте преступления.

Кейн закрыл за собой дверь спальни и увидел, что Табата ждет его, скрестив руки на груди.

- Ну так кто такие Оливия и Виктория?

- Бывшие девушки Майкла и Дамона, - без колебаний ответил Кейн и прижался губами к ее губам.

В главном зале Дамон сразу же уставился на Алисию. Он почти улыбнулся, заметив, что на ней его рубашка, но выражение ее лица заставило его нахмуриться и приглядеться к ней. Его глаза опасно сузились, когда он увидел на ее плече спортивную сумку, которую она еще не застегнула.

Алисия только моргнула, когда Дамон в мгновение ока переместился к ней и положил ладони на дверной косяк, преграждая ей дорогу. Она попала в ловушку между ним и дверью. Он наклонился вперед и изучал ее лицо, не говоря ни слова, но в его глазах она прекрасно читала все его мысли.

Она попыталась скрыть свое начинавшееся волнение за улыбкой:

- Я рада, что ты вернулся.

- Да ну? - спросил Дамон, не с состоянием подавить свою темную сторону. - А если бы я пришел на несколько минут позже, ты бы все еще была здесь и ждала меня?

Инстинкт самосохранения Алисии заставил ее поднять руку в поисках амулета, которого больше на ней не было. Она вдруг вспомнила, что отдала его Нику и мысленно съежилась, заметив, что Дамон проследил взглядом за ее нервным движением. Затем он снова пригвоздил ее к двери аметистовым взглядом.

Алисия знала, что сейчас ложь сделает только хуже, и она рискует... например, он может опять ее отшлепать. Горячий румянец залил ее лицо при мысли об этом, но наперекор ему она подняла голову и спокойно ответила:

- Нет.

Она вздохнула, когда Дамон повернул ручку двери и загнал ее в спальню. Он громко хлопнул дверью и Алисия вздрогнула. Она успела увидеть лицо Майкла за миг до закрытия двери, и его выражение напугало ее.

- Куда ты собиралась? - спросил Дамон, делая упор на прошедшем времени.

- Всего лишь повидать Мику, - попыталась исправить недоразумение Алисия, пока она снова не очутилась лицом вниз на его коленях.

- И ты подумывала остаться у него ночевать? - тихо потребовал ответа Дамон.

На лице Алисии отразилось непонимание, а затем она посмотрела на свою открытую спортивную сумку, сверху в которой лежала зубная щетка и красивое черное белье, и вздохнула. Ну ладно... теперь она могла понять гнев Дамона, но все равно отчихвостит его за дурные мыслишки.

- Ему нужна моя помощь, - Алисия чуть не зарычала, когда Дамон ее оборвал.

- Ну еще бы, - Дамон сделал быстрый шаг, нависнув над ней. Похоже, Мике скоро потребуется помощь священника на похоронах.

- Знаешь что? - медленно произнесла Алисия, поднимая голову и глядя ему в глаза. - Ты... ты идиот.

- Если я идиот потому, что не хочу, чтобы ты от меня ушла, значит, я идиот, - парировал Дамон.

- Нет, ты идиот потому, что вообще решил, что я уйду от тебя, - отрезала Алисия. Ее очень разозлило, что он настолько далеко зашел в своих предположениях. Сквозь зубы она процедила: - Дамон... Эта одежда... она не для меня.

- О да, она отлично подойдет Мике, - огрызнулся Дамон, представляя, как будет душить Мику кружевными черными трусиками.

Алисии захотела взвыть от бешенства, но не стала, чтобы не разбить стекла. Но на самом деле, она гордилась тем, что их еще не разбил Дамон. Она вздрогнула, когда за ее спиной треснуло зеркало комода... закон Мерфи в действии.

- Черт возьми, Дамон, прекрати тупить! - прошипела Алисия, подходя к нему еще ближе и притягивая его за рубашку, чтобы их глаза были на одном уровне. Запугиванию она училась у лучшего учителя на свете... у него самого. - Микина команда сыщиков сегодня спасла от работорговцев женщину-оборотня. Я собиралась привезти ей одежду в полицейский участок, чтобы ей было, чем прикрыться, когда она перекинется в человека. Я большая девочка, Дамон, и могу о себе позаботиться.

- Это ты так думаешь, - заявил Дамон. Он знал, что она совершенно забыла, что город кишит демонами.

- Я это знаю. Ты же помог своему брату... теперь моя очередь. С каких это пор запрещено помогать родственникам в случае необходимости? - Алисия подняла бровь, бросая ему вызов.

- Тогда ты не будешь против, если я отправлюсь с тобой... так ведь? - рыкнул Дамон. Ему совсем не нравилось, что она выглядела и сжимала сумку, как беглянка.

- Отлично, - ухмыльнулась Алисия. - И если я докажу, что ты был не прав... ты позволишь мне приковать себя к постели.

- Это тебе не переговоры, - заявил Дамон, скрещивая руки на груди.

- Ты прав, это пари, - высокомерно ответила Алисия. - И если ты проследишь за мной в эту дверь... ты соглашаешься на мои условия. - С этими словами она задрала подбородок и, обойдя Дамона, вышла в дверь.

Дамон сжал губы и снова бросил взгляд на зеркало, на котором появилось еще несколько трещин. Он успокоил свой гнев, обрадовавшись, что просто не так понял ее действия. Кроме того, он не мог не признать, что его заинтересовала перспектива быть прикованным к постели.

Майкл не мог выносить нахождения в четырех стенах и отправился на крышу, как только Алисия и Дамон исчезли за дверьми спальни. Он усмехнулся в сторону двери — она уже плохо закрывалась. Рано или поздно им придется ее починить. Ранний вечер выдался прохладным, и он закрыл глаза от блаженства, когда его овеял легкий ветерок.

Он услышал, как открылась входная дверь, и подошел посмотреть к краю крыши. Он увидел, как Дамон и Алисия вышли из здания, и Алисия чуть не бегом направилась к парковке. Дамону пришлось ее догонять, чтобы идти с ней под руку, и губы Майкла дернулись в улыбке.

Возможно, так сразу и не скажешь, но он вынужден был признать... Алисия подходила его брату просто идеально. Она могла и совладать с его темпераментом, и добиться всего, чего хотела.

Он поднял бровь, когда Дамон дернул ее к себе для поцелуя. Некоторое время парочка освежала свои чувства, а потом Дамон глянул вверх и тоже поднял бровь. Майкл склонил голову набок и пожал плечами, подавляя желание окликнуть их. Как почувствовав намерение Майкла, Дамон прижал Алисию к себе покрепче и утянул ее в тени.

Майкл покачал головой и позволил себе ухмыльнуться, а затем повернулся, намереваясь вернуться в помещение. Он остановился на полушаге, почувствовав, как от здания исходит страсть Табаты и Кейна.

- Спасибо за компанию, - пробормотал он и перевел внимание на высотки, окружающие ре монтирующийся клуб.

Он размял плечи и шею, внезапно почувствовав прилив сдерживаемой энергии. Его мысли обратились к Авроре и вспышке страсти, всегда проскакивающей между ними, когда их пути скрещивались. Она была как стихия, он возбуждался от одного ее взгляда. Он закрыл глаза, представляя, как он впивается зубами в ее шею, высасывая кровь, одновременно с тем, как они сплетаются в объятиях.

На его губах все еще сохранялся ее сладкий вкус, и он облизал их. Его уже начинала одолевать жажда заново его испытать. Он хотел... нет, ему нужно было быть в ней и пить ее кровь.

Майкл распахнул глаза, признавая собственную зависимость. Он потряс головой и решил, что лучше всего сейчас ему будет высвободить хотя бы часть той энергии, которую он получил от Авроры вместе с кровью Павших. Когда-нибудь это безумие прекратится, или он навечно обречен жаждать эйфории первого глотка?

Он ступил вниз с края крыши и спланировал в город на поиски... чего угодно, что отвлекло бы его от искушения. Он боролся за то, чтобы освободить Аврору из-под власти Сэмюэля, и не станет ее новым хозяином вместо него.

Он вспомнил, как она держалась за руки с тем, кого называла братом... красивым юношей по имени Скай. Они держались за руки так нежно и почти по-детски, в их прикосновениях не было ни капли той страсти, что она выказывала ему. Он с готовностью позволил ей любить своего брата, и найдет себе какое-нибудь занятие, пока она сама не вернется к нему.

Перемещаясь по улицам, Майкл чувствовал все больше и больше демонов... из тех, что выходят на охоту поздно вечером и ловят несчастных, вышедших во тьму. Его захватила жажда сражения, и он улыбнулся, зная, что и поможет избавить мир от нескольких демонов и сбросит часть напряжения. Он нашел себе развлечение.

Его ощущения привели его в трущобы, и теперь его острое зрение переходило от человека к человеку в поисках жертвы. Он вел себя совсем как бездушный вампир, подыскивающий себе человека по вкусу, вот только его жертвы принадлежали темной стороне. Он пропустил нескольких низших демонов, столпившихся на углу. Они выглядели совсем как обычная уличная банда, и Майкл пригляделся к ним повнимательнее, проходя мимо.

Они шумели и кричали, но, заметив его приближение, замолкли. Он приподнял уголок губ в подобии усмешки, как бы молча показывая им, что он точно знает, кто они такие. Он даже не стал оглядываться, когда услышал позади быстро удаляющиеся звуки шагов. Может быть, низшие демоны были умнее, чем он всегда считал.

Майкл дошел до следующего перекрестка и снова оглядел грязные здания и улицы в поисках подходящей цели. Он уже собирался идти дальше, но почувствовал всплеск силы...

чистой, сладкой, опасной силы. Он прищурился, когда до него донесся запах этой силы, и заполнил все его ощущения. Источник силы был достаточно большим, чтобы ему захотелось его погасить.

Звук колокольчика заставил его обернуться и оглядеться. Его аметистовый взгляд замер на женщине, вышедшей из захудалого винного магазина на другой стороне улицы. Она была в кожаном топике, короткой полупрозрачной юбке, чулках в сеточку и на шпильках. Ее волосы переливались мириадами оттенков: от неоновозеленого, розового и фиолетового до черного и обычного блонда.

Она вытащила из своей сумки бутылку ликера и открыла крышку. Затем она подняла бутылку, наклонила ее, одним глотком осушила половину и утерла рот тыльной стороной ладони. Внешне она ничем не отличалась от человека, но он видел ее настоящее лицо — лицо демона. Обличье человека она украла, чтобы легче было привлекать жертвы.

Майкл ментально и физически расслабился. Большинство демонов, которых он встречал в прошлом, не имели не малейшего представления, кто он такой... самое близкое к пониманию — и все равно неправильное — представление было, что он — вампир. Он почувствовал, как его наполняет поддельное спокойствие, и сошел с тротуара.

Демоница повернула к нему голову и улыбнулась. Майкл знал, что в прошлом демоны питались вампирами... даже Мизери использовала их подобным образом.

- Отличный вечер, красавчик, - промурлыкала демоница, хлопая длинными ресницами.

Майкл подошел к ней и коснулся левым плечом ее левого плеча, затем обошел ее кругом, не прерывая легкого контакта.

- Еще какой, - прошептал Майкл, принимая участие в игре. - И кто же ты такая?

- А кем ты хочешь, чтобы я была? - спросила она в ответ.

- Я хочу, чтобы ты была собой, - сказал Майкл ей в ухо, останавливаясь прямо перед ней. Он медленно улыбнулся, показывая клыки, из-за которых его и его собратьев постоянно принимали за вампиров.

- Понятно, - демоница отклонила голову назад и улыбнулась ему в ответ.

- Ну разумеется, - кивнул Майкл, заставляя себя улыбаться естественнее.

- Можешь звать меня Моргана, - она ухватила за него обеими руками и они направились в сторону старого одноэтажного здания в конце квартала.

Они вошли в здание и Моргана закрыла за ними дверь. Майкл оглядел открытое пространство и взял на заметку лежащие там и тут мертвые тела. Здесь отвратительно воняло застарелой кровью и разложением... самое подходящее место для демона, питающегося плотью.

- Нравится мой дом? - шепнула прижимающаяся к его руке Моргана, затем хихикнула и повернулась, оценивая свою работу.

- Будет лучше, когда твое безжизненное тело присоединится к этим, - пожал плечами Майкл.

Он пригнулся как раз вовремя, чтобы избежать внезапно удлинившихся когтей Морганы: она попыталась отделить его голову от тела. Он изогнулся и ударил локтем ей в живот, отчего она согнулась. Затем он ударил снизу кулаком ей в нос с такой силой, что она полетела на пол.

Моргана сильно ударила о пол и бросила на вампира злобный взгляд. Черты ее лица гротескно исказились, показывая ее истинную сущность. Ее карие глаза удлинились и стали красными, брови сдвинулись, а ее прежде достаточно красивый рот раздвинулся в ужасающей улыбке, полной острых неровных зубов. Из этой пасти выскользнул длинный язык и слизал с губ кровь из сплюснвшегося носа.

Майкл скривился... она была отвратительна. Он точно окажет городу отличную услугу, избавившись от нее. Такая уродина портила весь вид.

Пятясь, она взобралась на стену, и, используя ее как трамплин, снова набросилась на него, размахивая длинными когтями. На это раз она задела его рубашку и оставила несколько царапин... не глубоких, но все же до крови. Он сжал правую руку в кулак и тыльное его стороной ударил демоницу по лицу, отчего ее голова дернулась, а шея изогнулась под неестественным углом. Он стремительно пнул ее в колено сбоку и услышал треск ломающихся костей. Он знал, что демоница надела на себя обличье уже мертвой женщины, и ничуть не жалел сил.

Когда Моргана упала во второй раз, Майкл медленно приблизился к ней и поднял ее за волосы. Он понял ее с пола и замер на миг — до него наконец-то донесся запах крови демона.

- Демоны — ни что иное, как чудовищные гибриды, созданные, а затем отвергнутые Павшими, - прошипел он, настигнутый внезапным озарением, чем же на самом деле являются демоны. Раньше он не замечал следов крови Павших в крови демонов... но теперь он узнал ее вкус.

В одном Павшие и Боги Солнца были очень похожи: и те, и другие создавали монстров по своему собственному выбору. Только манера их создания была у них разной.

Моргана вытянула правую руку назад и дотянулась до его руки, державшей ее за волосы, и вцепилась в нее когтями. Он охнула, когда неожиданно оказалась висящей в воздухе, а на нее уставились сердитые аметистовые глаза. Ее дешевые туфли на шпильках упали на пол, а она сжала второй рукой его шею, надеясь таким образом сломать ему позвоночник и освободиться.

Его аметистовые глаза пронзали ее насквозь, и она почувствовала, что теряет силы... и повисла только на волосах.

- Отпусти меня, - внезапно испугавшись, прошептала Моргана. Она была сильной, одной из самых сильных существ в районе трущоб, но этот вампир, убить которого, как она думала, будет совсем легко, оказался намного сильнее всех, с кем она когда-либо сталкивалась.

- Отпустить тебя? - спросил Майкл, как будто впервые слышал про жалость. - Судя по виду этих тел, ты убила и съела кучу людей и демонов. И ты хочешь, чтобы я отпустил тебя?

- Я принесу тебе столько человеческой крови, сколько ты захочешь, - наполовину проскулила наполовину прошипела Моргана. - Я буду служить тебе... Буду их завлекать и приводить к тебе.

- Я найду себе пищу и без посторонней помощи, - язвительно сказал Майкл, а затем резко смягчил голос: - но, милая моя... готов поспорить, что демоны на вкус лучше, чем люди.

Моргана задохнулась от резкой и невыносимой боли в плече и испустила нечеловеческий вопль, почувствовав, как вампир высасывает из нее жизнь. Она начала вырываться с новой силой и яростно царапать его когтями, но в ее глазах уже начинало темнеть.

- Кто ты? - на последнем издыхании прошептала она.

Майкл не ответил и вытянул из нее последнюю каплю жизненной энергии, а потом уронил ее на пол. Он усмехнулся глухому звуку ее упавшего труп. Кто бы мог подумать, что он может убить демона, высосав его кровь? Он мог бы поспорить, что даже сами демоны об этом не знали, поскольку бездушные вампиры обычно жаждали только человеческой крови.

Майкл с отвращением посмотрел на усохшую демоницу.

- Можешь звать меня Майкл.

Он легко приземлился на пол и направился к двери. Рукавом рубашки он стер остатки крови с губ и посмотрел на нее. Кровь была черной... оскверненной. Он открыл дверь, вышел на улицу и поправил пиджак так, чтобы дырки от когтей на рубашке не были видны.

Затем Майкл обернулся и посмотрел на то здание, откуда он вышел. Вокруг него уже собралась большая группа демонов. Должно быть, это подручные Морганы собрались, чтобы посмотреть на того, кто убил их хозяйку. Никакой человеческой энергии от них не исходило, так что Майкл не обратил на них внимания и спокойно пошел дальше.

Он сделал то, зачем сюда пришел, и другие существа его не интересовали... они все равно были слишком слабыми. На таких жалко тратить время. Он был уверен - чем сильнее демон, тем больше в нем крови Павших.

Кровь Морганы подарила ему всплеск адреналина, разогрела его, пульсировала в его венах и обостряла его чувства... почти как в тот раз с Авророй.

Осознав ход своих мыслей, Майкл замер. К его эйфории немедленно примешалась паника. Одна мысль об Авроре пробрала его до костей и вызвала у него в животе липкий комок страха. Он вспомнил, о чем предупреждал его Кейн на крыше после убийства Сэмюэля. Он рассказал Авроре, как опасен вкус ее крови для Майкла.

Он попытался припомнить, почему же, и зацепился за воспоминание о том, как Сэмюэль ее запугивал, напоминая, что по городу бродит немало демонов, достаточно сильных, чтобы с легкостью убить Павшего... на счету которых уже был не один Павший. Такие сильные демоны представляли опасность для Авроры... в этом Сэмюэль не солгал.

Губы Майкла медленно растянулись в улыбке. Теперь у него появилась веская причина питаться демонами, выпущенными в Лос-Анджелес. Он не только защитит Аврору, но и утолит свою собственную жажду разбавленной кровью гибридов. Содержание крови Павших в крови демонов было таким маленьким, что он мог не опасаться побочных эффектов вроде землетрясений и смерти от рук Сина.

«Беспроегрышный вариант», - рассудил Майкл и сунул руки в карманы. Все еще на волне эйфории, он отправился на поиски следующей жертвы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.